

В Монастыре Сюаньчжао умер монах.

Когда тело старшего брата вынесли наружу, Вэнь Му отчётливо поняла: в смутные времена свирепствуют демоны и духи, и даже в стенах обители небезопасно.

Она последовала за младшим дядей в сутральню, где произошло несчастье, и, глядя на раскиданные циновки для медитации, невольно вспомнила вчерашние переплетённые в страстном объятии силуэты.

Младший дядя со вздохом назидательно пояснил ей, что лишь те монахи, чья воля некрепка, поддаются искушению демонов и духов, а если сердце твоё не колеблется, ни одно чудовище не сможет приблизиться.

Если же нечисть всё-таки завладела кем-то, обязательно нужно помнить: Будда следит за каждым из глубины его собственного сердца, и стоит лишь заблудшей мысли шевельнуться, как наступит вечная погибель.

Разобравшись с оставшимся пеплом, все отправились совершать заупокойные молитвы по старшему брату.

Вэнь Му не умела проводить такие обряды, поэтому отправилась в Павильон Свитков наводить порядок среди священных текстов. То место находилось далеко от Платформы Чистого Лотоса, где проводился ритуал, и она, припав к окну, принялась вглядываться в угрюмую чашу за стенами монастыря.

Прошло уже три месяца с тех пор, как она ступила на землю Монастыря Сюаньчжао, и она полностью привыкла к здешней жизни. Каждый день проходил в расслабленном безделье, что было довольно легко и радостно.

Вот только это тело...

По её мнению, она выглядела сущим подростком, но в глазах окружающих оставалась маленьким монахом, у которого даже волос на голове не было.

Система уверяла, что Монастырь Сюаньчжао напрямую связан с сюжетом оригинального романа, и ей необходимо оставаться здесь, чтобы выполнить задание.

Сейчас она переродилась в книжном мире уже во второй раз. В первый раз Вэнь Му стала родной младшей сестрой главного злодея — принцедой Юнь Жоу из династии Чжоу, жившей пять веков назад.

Главного злодея звали Цзи Юань. Он родился от служанки, занимавшейся стиркой одежды, обладал низким происхождением и был совершенно не любим императором. Мальчика

бросили в холодном дворце, не обращая на него никакого внимания, и любой мог растоптать его.

Возможно, именно это мрачное детство сделало его характер жестоким и свирепым. Захватив власть, он установил тиранию, шаг за шагом толкая династию Чжоу к гибели, а затем обратился к Пути Призраков и стал Царем Призраков, наводившим ужас на все Шесть Миров.

Её задачей было помешать злодею пасть во тьму и не позволить Цзи Юаню нести бедствия людям.

Взявшись за это поручение, Вэнь Му усердно и добросовестно старалась выполнять роль примерной сестры: заботилась о нём, проявляла участие и, когда все вокруг отвернулись от него, непоколебимо встала на его сторону.

Ей казалось, что она сделала достаточно, но в конце концов он всё равно выбрал Путь Призраков и порвал с ней всякие родственные узы.

Окончательно ожесточившись, Цзи Юань стал ещё более хладнокровным, чем в прошлой жизни: убил приемного отца, казнил братьев, устроил резню среди живых существ и перевернул Шесть Миров вверх дном, не давая никому покоя по сей день.

Когда он обезумел и начал убивать налево и направо, Вэнь Му попыталась защитить главного героя, бывшего тогда наследным принцем, из-за чего навлекла на себя ненависть Цзи Юаня и в конце концов сама лишилась жизни.

Но именно благодаря её поступку главный герой проникся к ней глубокой благодарностью и отдал собственную жизнь за её спасение. Он пожертвовал собой, чтобы Вэнь Му прожила ещё одну жизнь, а сам погиб, оставив лишь нить Божественного Сознания, блуждающую по миру людей.

На сей раз Вэнь Му перенеслась сюда вместе с душой и получила новое задание: отыскать Божественное Сознание главного героя и воскресить его до начала событий оригинального романа.

Система предупредила: чтобы вернуться домой, необходимо сначала справиться с этой задачей.

Поначалу Вэнь Му даже вздохнула с облегчением — в конце концов, искать вещи куда проще, чем иметь дело со злодеем. Но ровно до тех пор, пока система не огорошила её известием: Божественное Сознание главного героя спрятано в глазах Цзи Юаня.

Только хитростью вытащив его оттуда и воскресив главного героя, можно было считать задание выполненным.

Вэнь Му остолбенела. Если бы ещё можно было попытаться достать его до того, как Цзи Юань пал во тьму, то теперь, когда он превратился в отъявленного злодея, как ей вообще к нему подступиться?

К тому же в прошлой жизни, когда Цзи Юань только поддавался злу, она немало помогала главному герою бороться с ним. Что, если он узнает в ней прежнюю Юнь Жоу? Останется ли после этого хоть малейший шанс выжить?

На беду, система после пяти веков молчания зачала и полуразвалилась: большую часть времени она хранила молчание и не могла подсказать Вэнь Му, как именно следует поступить.

Делать было нечего, оставалось лишь спрятаться в монастыре — сохранение собственной жизни было превыше всего.

После того как все хлопоты со старшим братом завершились, в обители вновь воцарился мир.

Вэнь Му, как обычно, отправилась в трапезную, но сегодня там был только старший брат Лин Си.

Доев одну порцию лапши, Вэнь Му подошла за добавкой. Монастырь их был небольшим, и строгих правил здесь не соблюдали. Лин Си с мягкой улыбкой смотрел на неё.

Вэнь Му смутилась под его взглядом, опустила голову и пробормотала:

— Доем и пойду подметать.

Лин Си кивнул. Его облик был прохладным и чистым, как лед, а улыбка — теплой и ласковой, при этом в уголках глаз и изгибе бровей таилось какое-то неуловимое очарование. Иногда Вэнь Му искренне недоумевала, почему столь красивый человек решил навлечь на себя превратности судьбы и уйти в монахи.

— Ничего страшного, ешь не спеша. Если не хватит, я приготовлю ещё.

В Монастыре Сюаньчжао Вэнь Му была самой младшей, и старшие братья охотно баловали её. На неё никогда не возвали тяжелой работы, и её обязанностью чаще всего было просто сгребать опавшую листву.

Сейчас стояло лето, и листьев на земле почти не оставалось. Она то и дело таскала за собой метлу, убегая в небольшую рощицу вздремнуть, а к закату солнца возвращалась присоединиться к братьям на вечернее чтение сутр.

Вэнь Му не знала местной письменности, и каждый день, глядя на густые ряды иероглифов в

священных текстах, была вынуждена хмурить брови и что-то невнятно бормотать себе под нос, лишь бы изобразить видимость учебы.

Неизвестно почему, но наставник почему-то решил, что она проявляет невероятное усердие, и поручил ей читать сутры на Платформе Чистого Лотоса.

Это было место для упокоения душ умерших, и сутры там читали исключительно ученики с глубочайшим уровнем культивации.

Получив такое распоряжение, Вэнь Му отчаянно хотела отказаться, но совершенно не представляла, как заговорить об этом.

Поев немного, Лин Си собрался вести её к Платформе Чистого Лотоса.

— Линкун, поспеши.

Линкун было её монашеским именем. Вэнь Му замялась и забормотала, не в силах сдвинуться с места.

— Старший брат Лин Си, я не могу идти туда.

Лин Си был намного выше её ростом, и рядом с ним она казалась совсем крошечным цыпленком, которого он запросто подхватил и потащил за собой.

— Тебе пора расти, нельзя же вечно только мести дворы. — Он легко потрепал Вэнь Му по макушке и успокаивающе произнес: — Я знаю, ты боишься ошибиться, но ничего страшного. Просто читай те строчки, что написаны в сутре.

На лице Вэнь Му промелькнуло смущение. Просто читать по сутре?

Она ведь вовсе не та Линкун из оригинальной книги и совершенно не разбирается в местных письменах.

Добравшись до Платформы Чистого Лотоса, Вэнь Му уже собиралась дать задний ход, как вдруг лицо Лин Си резко переменилось. Не успела она раскрыть рта, как он встревоженно воскликнул:

— Вот беда.

Вэнь Му открыла было рот, но слова застряли в горле.

— Старший брат Лин Си, в чём дело?

Нахмурившись и помрачнев лицом, Лин Си выглядел так, будто стряслось нечто серьезное.

Он преградил Вэнь Му путь к Платформе Чистого Лотоса и велел:

— Не заходи внутрь, стой здесь.

<http://bllate.org/book/21966/2282200>